

— Это что?

Гу Наньшэнь сидел на диване в ожидании Бай Цяня. Увидев, что тот вошел с планшетом в руках, он не удержался и задал вопрос.

Бай Цянь протянул ему планшет, а сам снова обнял его, придерживая устройство свободной рукой.

— Это фотографии с руководством школы, когда я был в выпускном классе и хорошо сдал экзамены.

Гу Наньшэнь внимательно вглядывался в снимки. Хотя людей на них было много, он сразу выделил Бай Цяня: тот даже не удосужился взять в руки почетную грамоту, и ее пришлось держать учителям, стоявшим по бокам. На фото он выглядел гораздо взрослее, чем на снимках в телефоне Гу Наньшэня, но все же не мог скрыть детской припухлости на лице. И при этом он казался таким же худым, как в день их первой встречи.

Гу Наньшэнь не удержался, увеличил фотографию, и слезы снова покатались по его щекам.

— Я ведь тебя почти... почти откормил, почему же ты все еще такой худой?

Бай Цянь поднял руку, вытер его слезы и утешающе погладил по лицу.

— Тогда была большая нагрузка перед экзаменами, но я нормально питался.

— Да никто же не требовал от тебя таких результатов, зачем ты так на себя давил?

— Да-да, конечно.

Бай Цянь, опасаясь, что тот продолжит расспросы, поспешно пролистал альбом. Он долго искал и наконец открыл следующую фотографию.

— Это конкурс, в котором я участвовал после экзаменов. Результаты были неплохие, так что удалось сделать общее фото.

Гу Наньшэнь смотрел на юношу, который снова стоял в центре, и невольно улыбнулся. Но улыбка продержалась лишь мгновение, и он снова заплакал.

— Ты ходил туда один?

— Нет, дядя Лю сопровождал меня.

Гу Наньшэнь с тяжелым сердцем кивнул. Он смотрел на лицо человека, не выражавшее никаких эмоций, и осторожно коснулся экрана. Бай Цянь, склонив голову, не сводил с него глаз, уголки его губ слегка приподнялись, и он перелистнул страницу.

— А это фото после поступления в университет.

— М-м.

...

Гу Наньшэнь, прижавшись к Бай Цяню, слушал рассказы о тех событиях, в которых не участвовал, и ему казалось, будто он действительно был рядом все это время.

— А Лю Дань и остальные?

— Мы почти не общаемся.

— Понятно.

Бай Цянь взглянул на время — было уже поздно. Он взял лицо Гу Наньшэня в ладони и внимательно посмотрел на его покрасневшие глаза.

— Эта глава закрыта. Больше ты не будешь из-за этого расстраиваться.

— Хорошо.

Бай Цянь с улыбкой погладил его по лицу, вытер слезы, взял его руку и слегка коснулся ее губами.

— Ты всегда был рядом со мной.

Гу Наньшэнь поднял голову, не отрывая взгляда от него, и кивнул.

Бай Цянь встал, пошел в спальню, приложил к глазам Гу Наньшэня теплое полотенце, а когда тот немного полежал, взял со стола массажер и надел ему на лицо.

Гу Наньшэнь чувствовал, как что-то теплое нежно массирует его веки. Он ничего не видел и лишь тихо лежал, прислушиваясь к звукам вокруг.

— Бай Цянь?

— Я здесь.

Гу Наньшэнь услышал голос совсем рядом. Стоило ему пошевелить рукой, как ее тут же перехватили. Он повернул голову на звук и слегка сжал ладонь Бай Цяня.

— Я очень скучал по тебе.

— По мне или по маленькому Бай Цяню?

— По маленькому Бай Цяню.

— Тогда скучай еще одну ночь.

— Хорошо.

Бай Цянь сидел у кровати, наблюдая за ним, пока тот не уснул, и только потом перебрался на диван.

Гу Наньшэнь никогда не спал так спокойно. Ему приснилось, что он стал одноклассником Бай Цяня и прошел с ним через школьные годы, экзамены и расставания, пока они оба не повзрослели и не отправились каждый своим путем...

Сквозь сон он слышал голоса. Хотя говорили шепотом, он все равно проснулся. Открыв глаза, он увидел белый потолок, а массажер с лица уже исчез. Повернув голову, он заметил фигуру, копавшуюся в его шкафу.

— Бай Цянь? Что ты делаешь?

Бай Цянь обернулся, улыбнулся и подошел к окну, чтобы раздвинуть шторы.

— Собираю вещи. Мы возвращаемся в Дяньюнь.

— Прямо сейчас?

— Позавтракаем и поедем.

Гу Наньшэнь кивнул, присел, чтобы прийти в себя, и, спустившись с кровати, подошел к человеку, который все еще перебирал одежду в шкафу.

— Что ты делаешь?

— Помогаю тебе собрать вещи.

Гу Наньшэнь замер, а потом рассмеялся.

— Не нужно, я сам справлюсь, я уже не ребенок.

Бай Цянь, улыбнувшись, ничего не ответил и продолжил свое занятие. Гу Наньшэнь не стал спорить и отправился в ванную умываться.

Все вышло так, как сказал Бай Цянь: после завтрака они переехали в жилой комплекс Дяньюнь. Однако по прибытии возникла небольшая заминка. Гу Наньшэнь стоял перед гаражом, указывая на машину, сверкавшую в свете ламп серебристо-черным цветом.

— Я хочу поехать на этой.

Бай Цянь высунулся из багажника, посмотрел на автомобиль и беспомощно произнес:

— В следующий раз куплю тебе новую.

— Эта что, сломалась?

— Нет, но у этой модели всего одно сиденье — водительское. Я хочу ехать вместе с тобой, так что в следующий раз возьмем другую.

Гу Наньшэнь подошел ближе к машине и увидел на капоте серебристый логотип. Это была та самая машина, на которой Бай Цянь приехал в день их встречи.

— Она очень дорогая?

— Не очень, но двухместные модели еще не выпустили, придется подождать, пока они появятся в продаже.

— А если я проработаю год, я смогу внести первый взнос?

Бай Цянь с улыбкой взял его за руку и повел к другой машине, усадив на пассажирское кресло.

— Если хочешь, через полгода она будет твоей.

— Я хочу купить сам.

— Хорошо-хорошо.

Гу Наньшэнь оказался на пассажирском сиденье. Пристегнув ремень, он вдруг осознал: разве это место не было личным пространством Бай Цяня?

Дом в Дяньюне почти не изменился, разве что стал выглядеть более ветхим на фоне новых высоток по соседству.

Гу Наньшэнь стоял на балконе с метлой и отрешенно смотрел на школу напротив. Гу Нань вынул голову из гостиной и, увидев, что тот снова витает в облаках, тихо кашлянул.

— Кхм-кхм, Хозяин, лениться нельзя.

Гу Наньшэнь очнулся, кивнул и продолжил счищать снег с балкона. Бай Цянь, услышав голоса, подошел, бросил на Гу Нань глубокий взгляд и вышел наружу.

— Снег все идет. Давай не торопиться, подметем, когда стихнет.

Гу Наньшэнь подумал и согласился. Он повернулся и направился в дом, а Бай Цянь последовал за ним, забрал из его рук метлу и бросил ее Гу Нань.

— Иди подмети.

— А? Разве мы не решили подождать?

— Не ленись, иначе отправишься обратно на дачу.

— Бай Цянь... нельзя же все время пугать систему, так он совсем трусливым станет.

Бай Цянь, ничего не ответив, повел его к дивану в гостиной. Он взял грелку и вложил ему в руки, а затем покосился на Гу Нань, который стоял в стороне, опустив голову и выглядя крайне обиженным.

— Закрой дверь. Или ты хочешь жить на балконе?

Гу Нань закрыл дверь и с тоской уселся рядом с Гу Наньшэнем.

— Хозяин...

Гу Наньшэнь погладил его по руке и отдал свою грелку.

— Почему ты его так боишься?

Гу Наньши опустил голову и промолчал. Он и сам не хотел этого. Хотя последние полгода Бай Цянь относился к нему неплохо, он видел, как тот вел себя с другими, и боялся его до глубины души.

Гу Наньшэнь потрепал его по голове, ничего не сказав. Бай Цянь принес два пледа: один бросил Гу Наньши, а вторым укрыл себя и Гу Наньшэня. Втроем они уселись на диване смотреть сериал, который не досмотрели вчера.

— Хозяин! Я вижу тебя! Но почему никто в сериале не выглядит так хорошо, как ты сам?

Бай Цянь прижался к Гу Наньшэню, глядя на экран, где тот стоял ровно, не шелохнувшись, и тихо рассмеялся.

— Красиво.

Гу Наньшэнь смутился, опустил голову и пробормотал:

— Режиссер сказал, что я гожусь только на роль фона.

— Ха-ха-ха!

Гу Наньши расхохотался. В глазах Гу Наньшэня тоже затеплилась легкая улыбка, а Бай Цянь, повернувшись к нему, не сводил с него глаз и тоже улыбался.

— Хочешь снова стать своим боссом?

— Конечно, Хозяин, мне кажется, ты был самым крутым.

— Забудь. Если Лю Дань узнает, что я жив, он испугается.

— С чего бы? Лю Дань так тебя любит. В тот раз, когда ты обнял его перед уходом, мне показалось, он совсем не хотел тебя отпускать...

— Ты обнимал Лю Даня? Зачем ты его обнимал?

Бай Цянь услышал это, и настроение его испортилось. Хотя он знал, что Лю Дань восхищается им как кумиром, ему все равно было неприятно.

С обеих сторон посыпались вопросы. У Гу Наньшэня разболелась голова, он слегка нахмурился и указал на планшет.

— Смотрим сериал.

Бай Цянь и Гу Нань, проявив редкое единодушие, замолчали и уставились в экран.

Сериал был коротким, и вскоре они закончили просмотр.

— Хозяин, Е Чэнь оказался властным генеральным директором!

Снова этот странный термин. Гу Наньшэнь беспомощно посмотрел на него.

— Откуда ты знаешь?

— Я не знаю, но там внизу было написано мелким шрифтом.

Гу Наньшэнь взглянул на комментарии под видео и понимающе кивнул. Значит, именно таких властных директоров любят девушки? Но он так и не смог понять: неужели Е Чэнь действительно настолько хорош?

— О каких странных вещах вы опять болтаете?

<http://bllate.org/book/22254/2328646>